

АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XIX–XXI СТОЛЕТИЙ

ASPECTS OF MUSICAL CULTURE OF THE NINETEENTH – TWENTY-FIRST CENTURIES

УДК 78.074

DOI: 10.52469/20764766_2024_01_83

Е. В. ДУКОВ

Государственный институт искусствознания МК РФ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ: XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА

Статья посвящена анализу концертной деятельности России до 1917 года. Сжато рассматривается теория концертной деятельности, выделяются ее основные факторы, без которых она как профессиональная не существует – представление о концерте в общественном сознании, специфические исполнительские силы, школы, которые их подпитывают, понимающая публика и экономика. Все пять основных компонентов связаны в культуре в определенную систему – концертную деятельность. В российской Империи в XVIII веке и до революции концертная деятельность существовала как совокупность негосударственных, региональных культурных структур. В статье впервые рассмотрена роль кооперативного движения в художественной культуре Империи и в концертной деятельности, в частности. Начало ему положил первый потребительский кооператив «Большая Артель», который был основан декабристами в 1824 году в Читинском остроге. Вошедшие в Артель заключенные дворяне были хорошими музыкантами. В тюрьме сформировался оркестр, хор, открылась музыкальная школа, давались концерты, на которых, наряду с каторжанами, присутствовали их охранники и местные жители. В казематах по просьбам заключенных были поставлены семь роялей; со всей Европы, благодаря родственникам и друзьям, присылались нотные новинки. «Большая Артель» сыграла свою роль в распространении кооперативного движения и «разумных развлечений». Рассмотрена практика народных домов, профессиональных концертных союзов и обществ, роль интеллигенции в деле музыкального просвещения народа. На примере Московского союза потребительных обществ изучена деятельность его культурно-просветительной Комиссии в организации пропаганды музыкальных знаний, а также участия в ней профессуры Московской консерватории.

Ключевые слова: Русская Империя, концертная деятельность, публика, народный дом, потребительский кооператив, профессиональные общества.

Для цитирования: Дукнов Е. В. Профессиональная концертная деятельность в императорской России: XVIII – начало XX века // Южно-Российский музыкальный альманах. 2024. № 1. С. 83-91.

DOI: 10.52469/20764766_2024_01_83

E. DUKOV

State Institute of Art History of the Ministry of Culture of the Russian Federation

THE PROFESSIONAL CONCERT ACTIVITY IN IMPERIAL RUSSIA: THE 18th – EARLY 20th CENTURY

The article is devoted to the concert activity in Russia before 1917. The article briefly discusses the theory of concert activity, highlighting its main factors, without which it does not exist as a professional activity - the idea of concert in the public consciousness, specific performing forces, schools that nurture

them, an understanding public, and the economy. All five basic components are linked in culture into a specific system that can actually be called «concert activity». In the Russian Empire in the XVIII century and before the revolution concert activity existed as non-state, regional cultural structures. The article highlights the co-operative movement, its role in the culture of the Empire and in concert activity in particular. An important role was played by the first consumers' co-operative «Big Artel», which was founded by Decembrists in 1824 in the Chita stockade. Imprisoned nobles who joined the Artel were decent musicians. They formed an orchestra and a choir, opened a music school, gave concerts, which, along with the convicts, were attended by their guards and local residents. Seven grand pianos were installed in the casemates, and sheet music was sent from all over Europe, thanks to their relatives and friends. «Bolshaya Artel» played a role in spreading the co-operative movement and «intelligent entertainment». The author also considers the practice of People's Houses, professional concert unions and societies, the role of intelligentsia in the musical enlightenment of the people. On the example of the Moscow Union of Consumer Societies article considers the activity of its Cultural and Educational Commission in the organization of musical knowledge propaganda, as well as the role of professors of the Moscow Conservatory – M. Ippolitov-Ivanov, S. Taneyev, E. Lineva, B. Yavorsky.

Keywords: Russian Empire, concert activity, public, professional music schools, People's House, «Bolshaya Artel», consumers' co-operative.

For citation: Dukov E. *The professional concert activity in imperial Russia: the 18th – early 20th century* // *South-Russian Musical Anthology*. 2024. No. 1. Pp. 83-91.

DOI: 10.52469/20764766_2024_01_83

Введение

Профессиональная концертная деятельность возникает при наличии минимум пяти факторов: представлении о концерте в общественном сознании, наличии специфических исполнительских сил, школ, которые их подпитывают, понимающей публики и экономики¹, которая может обеспечить все компоненты этой деятельности. Все пять основных компонентов связаны в культуре в определенную систему, которую, собственно, можно называть «концертная деятельность». Конечно, этими 5 факторами концертная деятельность не исчерпывается. Есть залы, приспособленные к определенному продукту концертной деятельности, есть технология изготовления инструментов и много других факторов, которые возникают на разных этапах развития общества, музыкальной культуры и т. д. Но этими пятью факторами как минимумом можно ограничиться.

В России она не имела устойчивых государственных специализированных организационных форм вплоть до Октябрьской революции. Считается, что ее становление проходило после гражданской войны в соответствии с основной линией культурной политики большевиков, под контролем государственных и политических органов страны. Мы вообще привыкли рассматривать октябрь 1917 года как поворотный, в том числе в культуре. Остатки Российской империи тогда как бы начинали жить с чистого листа. Точнее, должны были так жить, по мнению большевиков. Но любые культурные системы не возникают на пустом месте. В данном случае, в России

уже были композиторы, часть из которых имела ранг мировых, были блестящие исполнители, были благотворители, были школы и т. д. Была концертная деятельность, но другая.

Любая деятельность происходит в пространстве. Это аксиома. Русская империя в XVIII и в XIX веках представляла довольно странное образование. Огромная территория, вторая по площади среди государств мира, фактически состояла из трех основных «Россий»: европейской, где властвовали дворяне во главе с Императором и где долгое время царил крепостное право, купеческо-предпринимательской – Урала, фактически во главе которой долгое время стоял клан Демидовых, где не было крепостного права и почти не было дворян, а рабочую силу представляли «рабочие людишки», а в XIX веке приписные рабочие [1, с. 121], и Сибири с Дальним Востоком – военно-казацкое пространство, места ссылки и беглых крестьян и горожан². В XIX веке туда время от времени Император заселял крестьян из центральной России. Эти три России долго управлялись по-разному: одна – двором, вторая – Уральским горным управлением и Демидовыми. Для Сибири в 1822 году царем было утверждено 10 особых законов – «Сибирское учреждение».

Трудно сказать, как долго продолжалось бы «русское троецарствие», но в Европе с XVII века началась техническая революция. Техника радикально перевернула жизнь. Люди устремились в города. Расстояния начали стремительно сокращаться. В 1820-е в Европе появились железные дороги и еще через двадцать лет – телеграф. Вок-

залы из мест отдыха и безделья превратились в места, ассоциирующиеся с движением, ощущением Нового и Неизвестного. Скрипя, Россия начала двигаться за Европой.

С XVIII века концерты в России начинают покидать дворцовые покои и осваивать городское пространство. Для них строятся специальные здания, приглашаются зарубежные и готовятся отечественные исполнители (в том числе, за границей), появляются отечественные композиторы и т. д. В дальнейшем, на протяжении XIX века почти во всех крупных городах, не только в европейской части, но и на Урале, в Сибири, даже в Якутии, на Дальнем Востоке организовывались музыкальные общества, возникали частные оркестры и камерные ансамбли, проходили концерты, открывались частные музыкальные школы и кружки, строились «народные дома», в которых для городских жителей давались концерты и спектакли [2, с. 129]. Вся эта деятельность имела своих меценатов [3, с. 275]. И все по началу без прямого вмешательства Царствующего дома! Откуда тогда средства? Только ли от меценатов?

С 1831 года в Империи стало развиваться кооперативное движение. Это был очень важный шаг в становлении гражданского общества в России и, конечно, публики. Мы привыкли к тому, что «кооператив» это что-то сугубо хозяйственное и сельское, речь идет о «социалистическом кооперативе». Если современное городское – то это подороже, чем государственное, и непонятно какого качества. Но девятнадцатый век открывает перед нами совершенно другую реальность. Возникшие кооперативные общества, конечно, вели коммерческую, хозяйственную, организационную деятельность, но наряду с ней также огромную благотворительную и культурно-просветительную [4, с. 409]. На первом этапе в 1860-х гг. преобладали общегородские кооперативы, которые создавались образованной частью населения – мелкими чиновниками, учителями, служащими и т. п., но возникали они под влиянием идей утопического социализма с учетом опыта зарубежных кооперативов. В основе кооперативов неслыханное в царской России: товарищество равных, самоуправление, выборность и сменяемость руководства, честность в делах, магазины, в которых можно выбрать все, что нужно, за меньшую, чем у частных торговцев, цену, и, со временем, – библиотеки, бесплатные или со скидками³ билеты на концерты и спектакли...

Первый в России потребительский кооператив был основан в 1824 году в Читинском остроге 70 ссыльными декабристами и получил позже название «Большая Артель» [5]. Вошедшие в Артель заключенные дворяне показали себя замечательными менеджерами и работниками –

они подняли на фантастическую высоту местное общественное питание, розничную торговлю, огородничество, организовали переработку мяса «как в Европе», шили одежду и обувь. Они консультировали местных промышленников и инженеров с заводов, проводили опыты в разных областях науки. Кроме того, декабристы организовали аптеку, баню, книжно-журнальную артель. Понятно, что всего этого в сибирской глуши не было и быть не могло. У истоков стояла дворянская «Большая Артель» заключенных, которая не только позволяла скоротать время, которое у них тянется бесконечно долго, но и пополнить их съестные запасы и кошельки! Ведь часть революционеров была из простых, не зажиточных дворян⁴.

Многие декабристы были хорошими музыкантами. Они получили качественное домашнее образование, куда входили уроки музыки, в том числе у профессоров и концертирующих исполнителей, в дворянских учебных заведениях без музыки также не обходилось. Долгий срок (многие были обречены на 20 лет) заставлял людей организовываться: у заключенных появились общие интересы, они учили друг от друга языки, упражнялись в математических науках. «Ссылным детям», которые приехали вместе матерями, старались привить по возможности столичное образование. Учителями выступали сами декабристы. В тюрьме сформировался оркестр, хор, открылась музыкальная школа, давались концерты, на которых, наряду с каторжанами, присутствовали их охранники и местные жители. В казематах было поставлено 7 роялей, со всей Европы, благодаря родственникам и друзьям, присылались нотные новинки, здесь они «тиражировались», разучивались и исполнялись!

Исполнительская деятельность в данном случае, вероятно, не могла быть самостоятельным бизнесом, хотя для части заключенных, возможно, он таковым и был, но в общем большинство «концертантов» ни в чем, кроме свободы, не нуждалось⁵ [6, с. 120]. Наверное, важнее было ощущение, что они несут что-то «доброе и вечное». Они сами соорудили базу для концертной (и шире, культурной) деятельности на маленьком островке в Сибири. И когда появилась возможность – свобода – те, кто хотел, влились в европейский концертный рынок, открыл музыкальные школы. Кто-то даже играл у самого Листа и получил высокую профессиональную оценку этого гения, кто-то у Н. Рубинштейна... Потребительское общество «Большая Артель» и музыка взаимно обогащали друг друга!

Позже, отправленные на поселение, а затем, после амнистии, разъехавшиеся по городам страны, декабристы распространяли опыт

своего потребительского общества⁶. В 1860 годы идею подхватила интеллигенция – учителя, врачи, бывшие офицеры и т. д., – все, кому не хватало средств. Потом подключились рабочие и крестьяне. Поначалу кооперативы были «приземленными» и опирались, в частности, на оптовые операции. Но потом «артельщикам» стало тесно. Им стало ясно, что кооперация без культуры, в частности, художественной, обречена. Они начали выделять часть заработанных средств на культуру. Все больше и явственнее к 1900 годам зазвучали лозунги: «“Кооперация без просвещения – что день без света!”», “Не жалейте, кооператоры, денег на просвещение народа!”», “Сооружайте народные дома – это твердыни кооперации и просвещения!”» [7, с. 277]. И речь шла не о школьном образовании, а о так называемом «внешкольном».

Построенные обществами «Народные дома»⁷ совмещали местные просветительные учреждения (клуб-чайную, библиотеки-читальни), но прокатывали так же концертные программы, спектакли и кино⁸ [8, с. 17]. Там процветало «педагогическое предпринимательство», которое включало также обучение театральной и концертной деятельности [9, с. 230]. В Уставе общества Народный дом Пермской губернии, например, было написано: «Правление общества Народный Домъ располагает помѣщепіемъ аудиторіи и, каждый разъ по особому соглашенію, предоставляет ее въ распоряженіе или земскихъ агентовъ для устройства лекцій, чтеній и т. п., или же для общихъ заседаній...» [10, с. 2]. Это была и площадка для концертов – качественных, с лекцией. И в Народном доме не было сословной иерархии. Все здесь были «товарищами»⁹.

Конечно, потребительские товарищества были разными. Ясно, что столицы имели преимущества. При Московском союзе потребительных обществ была создана специальная культурно-просветительная Комиссия для содействия в организации и пропаганды музыкальных знаний и музыкальной культуры. При Комиссии был образован специальный музыкальный отдел, которым заведовал на общественных началах известный композитор, директор Московской консерватории М. М. Ипполитов-Иванов. В центре города в аудиториях Политехнического музея, концертном зале Московской консерватории и других Комиссией регулярно устраивались лекции-концерты. Комиссия содержала на свои средства¹⁰ рабочий хор, рабочий симфонический оркестр. Комиссия оплачивала работу капельмейстера (40 рублей в месяц), покупку нот, ремонт музыкальных инструментов и доставку инструментов на чтения. По поручению Комиссии М. М. Ипполитовым-Ивановым был

выработан проект дальнейших музыкальных занятий с рабочими. По плану были продолжены занятия с рабочими по обучению пению и оркестровой музыки. А в 1910 г. по решению Комиссии были еще открыты еженедельные занятия с рабочими по обучению их музыкальной грамоте. В 1913/1914 учебном году чтения этой Комиссии велись в 17 аудиториях города! Кроме того, Комиссия осуществляла большую бесплатную раздачу рабочим своих изданий [12, с. 7].

В 1906 году по инициативе выдающихся деятелей русской музыкальной культуры С. И. Танеева, Е. Э. Линева, Б. Л. Яворского и других была организована Московская Народная консерватория. Здесь проходили обучение хору и игре на музыкальных инструментах симфонического оркестра [13, с. 8]. Чопорный Питер пошел вслед за Москвой (1908), за ними последовал ряд других городов. Даже сибирский Томск также попытался открыть 1917 году Народную консерваторию. Для поступления нужно было иметь максимум желания и минимум способностей. Только небольшие специальные классы набирались, во-первых, исходя из потребностей данного района и, во-вторых, для лиц «с выдающимися способностями». К учреждениям общего музыкального образования относились также бесплатные музыкальные школы, общедоступные музыкальные классы, которые были во многих городах. Часть из них была создана при помощи и на средства Русского музыкального общества.

Свою роль в музыкальном просвещении сыграли церковно-приходские школы. В конце 1890-х годов в Империи начали открываться второклассные церковные школы с педагогическими отделениями. В них обучали не только церковному, но и светскому пению, игре на музыкальных инструментах, музыкально-теоретическим дисциплинам. Выпускники имели право вести уроки пения в церковно-приходских школах. Введение в этих учебных заведениях светских форм внеклассной работы – инструментальных ансамблей разных составов, оркестров также способствовало воспитанию музыкально-грамотного слушателя концертов [14, с. 126].

Словом, там, где были энтузиасты, кипела общественная художественная жизнь, развивались «разумные развлечения»¹¹. В том числе, концертная деятельность.

Музыканты-профессионалы – композиторы, солисты, издатели нот – с 1840-х годов также стали организовывать свои кружки, клубы, движения и т. п. В основе их лежали прежде всего эстетические принципы. Из таких образований со временем появился Балакиревский кружок в Москве (известный, как «Могучая кучка»), выросший из нижегородского кружка мецената

А. Д. Улыбышева, Беляевский кружок в Петербурге (так назывался круг профессиональных музыкантов мецената М. П. Беляева), Абрамцевский художественный кружок (у мецената С. И. Мамонтова), кружок С. П. Дягилева, который поддерживал Великий князь Владимир Александрович, и много других, пока еще неизвестных композиторов и музыкантов¹². В кругах профессиональных музыкантов начинали свой путь композиторы, которым предстояло стать великими европейцами. Средства меценатов и их зазор помогали выращивать русские композиторские и исполнительские школы и начинали влиять на качество среды понимающих любителей.

В профессиональной музыкальной жизни страны большую роль играло РМО – Русское Музыкальное общество. По существу, это был проект А. Г. Рубинштейна, который возник в салоне Великой княгини Елены Павловны. Общество открылось в Санкт-Петербурге в 1859 году. Через 10 лет после организации оно получило важный для того времени титул «Императорского», хотя с самого начала оно возглавлялось членами императорской фамилии и субсидировалось в значительной степени ими. К концу 1917 года Общество имело 70 отделений в стране. И тоже занималось, прежде всего, музыкальным просвещением. В Общество входили важные меценаты и видные общественные деятели. Они патронировали систему профессионального образования и давали средства на развитие консерваторий. Они «пробили» для выпускников консерватории, окончивших полный курс, звание «свободный художник» по аналогии с художниками. Но регулярной концертной деятельностью из 70 отделений занималось лишь несколько – Санкт-Петербургская, Московская, Саратовская и несколько других. В самом Императорском Музыкальном обществе, несмотря на несколько попыток, так и не удалось открыть структуру, которая бы профессионально занималась концертными гастролями в стране. Они так и остались частным делом.

С 1860 г. начали появляться профессиональные концертные союзы и общества. Сначала певчих и регентов – по образцу Западной Европы, в которой они возникали с XVI–XVII вв. Затем многочисленные союзы оркестровых музыкантов – «Общество артистов музыкантов в Москве» (1875), «Фонд для вспомоществования вдовам и сиротам артистов музыкантов при И. Р. М. О. в Москве» (1881), «Ссудо-сберегательные кассы артистов оркестров Имперских театров» в СПб и Москве¹³, «Вспомогательная касса музыкантов одесского городского оркестра» (1898). В начале XX века возникают «Вспомогательная касса

киевских оркестровых музыкантов», «Общество взаимопомощи оркестровых музыкантов г. Москвы», «Саратовский союз оркестровых музыкантов» и т. д. Все они также имели региональный характер – обустроивалась профессиональная музыкальная жизнь городов, принимались гастролы, в том числе, зарубежные, с появлением кино в концерты иногда вводились как номера коротенькие фильмы. Со временем в 1900-е годы появились и межрегиональные объединения – «Союз оркестровых музыкантов при Русском Театральном Обществе», «Российское общество артистов варьете и цирка» (РОАВЦ). Все общества, кассы, союзы функционировали по типу потребительских обществ и часто выступали в роли профсоюзов.

Интересно, что в дореволюционной России общих положений, которые бы определяли роль Царствующего Дома и государства в учреждении, деятельности и прекращении таких товариществ, обществ, клубов не существовало. В большинстве случаев преобладал так называемый «разрешительный подход». Любой местный житель мог подать в соответствующую канцелярию прошение об идее, заплатить пошлину от нескольких десятков копеек до нескольких рублей, приложить устав (обычно типовой) и ждать две недели. Если возражений из канцелярии не последовало, можно было начинать работать. Отказ в регистрации мог последовать лишь в том случае, если устав не соответствовал требованиям действующих законов и, редко, местным обычаям. Ведь почти все эти товарищества носили характер местной инициативы [16, с. 89]. В 1917 году Временное Правительство вообще отказалось и от этих ограничений.

Искусство, однако, не существует в безвоздушном пространстве. Общественная жизнь в конце XIX – начале XX века насыщалась идеями, которые приносили с собой разные типы общественных объединений, «товариществ» и среди них – партии. Если художественные объединения были преимущественно региональными, то партии стремились охватить всю российскую империю и все ее слои. К началу XX века оформилась две крупных и влиятельных партии: РСДРП – Российская социал-демократическая партия и ПСР (эсеры) – Партия социалистов-революционеров. Свержение царизма они видели по-разному: РСДРП – через революцию и утверждение марксизма, ПСР – через мирный переход к демократическому мироустройству и многопартийность. И использовать при этом искусство. РСДРП использовала некоторые музыкальные кружки для пропаганды своих идей. К партии эсеров примыкали А. Блок, С. Есенин, группа «Скифы» и некоторые другие.

Художественная интеллигенция расслоилась. Но большая часть ее поддерживала эсеров. В. И. Ленин в 1902-ом раздраженно писал: «Русская интеллигенция и русское крестьянство как социальные слои, сопоставляемые с пролетариатом, могут быть опорой только буржуазно-демократического движения» [17, с. 374]. Парадоксальное сочетание «интеллигенции», самой «городской» и просвещенной социальной группы российского общества, и крестьянства на долгие десятилетия питала идеологию большевиков.

Заключение

Пик образования общероссийских профессиональных объединений художественной интеллигенции пришелся на период между февралем и октябрём 1917-го, после февральской революции. Тогда резко выросла роль профсоюзного движения. Было создано около 20 союзов работников «сцены и арены». И они, как и другие профсоюзы, начали выдвигать политические требования. 16–17 апреля 1917 г. в Петрограде прошло совещание Петроградского и Московского центральных бюро профессиональных союзов и отдела труда Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Была создана Организационная комиссия по созыву Всероссийской конференции профсоюзов. Она состоялась 7–14 (20–27 января) 1918 г. Конференция по ходу обсуждения была переименована в I Всероссийский съезд профсоюзов, на нем был избран постоянный руководящий центр профдвижения – Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

РСДРП(б) стремилась захватить все руководящие посты в государстве и стать ведущей его силой. Только ее руководители знали, как и куда надо вести страну. И поэтому уничтожила самоуправление, земство и другие, только нарождающиеся, демократические институты.

Никакого «разрешительного подхода», никакой «региональщины»! В резолюции VIII съезда партии было начертано: «Партия находится в таком положении, когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью. Все решения высшей инстанции абсолютно обязательны для низших. Каждое постановление должно быть прежде всего выполнено, и лишь после того допустима апелляция к соответствующему партийному органу. В этом смысле в партии в данную эпоху необходима прямо военная дисциплина. Все предприятия партии, поддающиеся централизации (издательство, пропаганда и пр.), должны быть в интересах дела централизованы» [19, с. 426]. Жизнь показала, что тезис о централизации оказался постоянным и, к сожалению, действует по сию пору. И в концертном деле тоже.

В 1924 г. в журнале «Музыка и революция» была опубликована статья под псевдонимом «В. и М.». Она была посвящена прошлому и настоящему концертного дела. Авторы писали: «Возникновение и развитие концертного дела обусловлено было ростом музыкально-культурных потребностей новых слоев общества, выходящих на историческую арену, начавших овладевать мало-по-малу культурой. Удовлетворение этих потребностей шло путем широкого развития самодеятельности самих любителей через объединение их в различные музыкальные общества, кружки и т. п. Эта самодеятельность способствовала образованию того именно широкого слоя музыкального потребления, которое охватывает полно колоссальную культурную деятельность» [20, с. 9]. Но история России распорядилась иначе. Огромное новое государство – СССР стало подминать под себя художественную культуру и по-новому выстраивать концертное дело.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В частности, экономики гастролей, особенно важной для концертной деятельности.

² Вообще, в Русскую империю входили еще Царство Польское, Кавказский край, Средняя Азия и Финляндия. Но для данной статьи они не имеют значения.

³ Полную стоимость билетов оплачивал кооператив.

⁴ Известно, что 69% дворян в Империи имело только 3,2% крепостных и должны были служить.

⁵ Заключение П. Н. Свистунов, например, заказывал в острог для своей жены платья у модных портных из Парижа, арестованные дворяне имели возможность получать журналы и книги со всей Европы и т. п.

⁶ Так, в 1864 году в поселке Петровский завод в Забайкалье по инициативе декабриста И. И. Горбачевского был открыт один из первых в Восточной Сибири кооперативов.

⁷ В литературе иногда они назывались «домами для народа». Это в корне не верно. Они строились, как правило, вскладчину, на добровольные взносы кооперативов, или на средства местных меценатов.

⁸ Некоторые Народные дома сохранились и функционируют до сих пор. Так, в Барнауле в помещении бывшего Народного дома сейчас располагается Государственная филармония Алтайского края с замечательной акустикой и архитектурой.

⁹ До конца 1917 года в России социальная иерархия сохранялась. В Перми, например, купцы открыли общественный клуб как протест против дворянского клуба, на собрания которого допускались только лица во фраках. Когда туда попытался войти человек в спортуке, его не пустили, хотя он был широко известен [11, с. 74].

¹⁰ То есть, на средства, выделенные Московским союзом потребительных обществ.

¹¹ Небольшое исследование этой темы провел В. Я. Данилевский (см.: [15]). «Разумные развлечения» охватывали литературные, музыкальные и танцевальные вечера. Они объединяли меценатов, профессиональных артистов и интеллигенцию.

¹² В 1920 годы обкомы ВКП(б) проводили собрания местных композиторов, большинство из которых сейчас неизвестны.

¹³ Очень интересный материал по поводу пенсий императорских театров содержится в статье С. К. Лащенко [17]. Но он касается только вокалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкерин В. А., Голикова С. В. Формирование горнозаводского населения Урала как социокультурной общности (XVIII–XIX вв.) // Уральский исторический вестник. 2015. № 2. С. 118–124.
2. Анкушева К. А., Бочанова Г. А., Дегальцева Е. А. и др. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века / отв. ред. М. В. Шиловский]. Новосибирск: Сова, 2006. 352 с.
3. Шабалина Л. К. Столичные и провинциальные музыкальные общества XIX – начала XX в. в России // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. Т. 59. № 16. С. 269–279.
4. Бабухина М. И. Уставы обществ и союзов в конце XIX – начале XX в. как нормативные акты // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 409–411. URL: <https://moluch.ru/archive/204/50130/> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Добкач Р. Э. Кооперация декабристов на каторге: Большая и Малая Артель. // Декабристы. Документы. Мемуары. Исследования. URL: <http://decabristy-online.ru/research/issl2-prav-stati/r-dobkach-kooperaciya-dekabristov-na-katorge-bolshaya-i-malaya-artel/> (дата обращения: 17.02.2024).
6. Сергеев М. Д. [авт.-сост.] Декабристы и Сибирь: [альбом]. М.: Советская Россия, 1988. 261 с.
7. Макеев А. М. Культурно-просветительская деятельность кооперативных организаций Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. (на примере Енисейской и Иркутской губерний) // Вестник ИрГТУ. 2015. № 1. С. 277–282.
8. Труды II Всероссийского съезда по кооперации в г. Киеве: Вып. I. Общее собрания съезда. Киев, 1913. С. 15–19. URL: <https://istmat.org/node/36409> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Тотомианиц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. 3-е изд., соверш. перераб. и знач. доп. СПб.: Изд. М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1913. 360 с.
10. Белдыцкий Н. П. Об организации народных домов в Пермской губернии. Пермь: Изд. тип. Губ. Земства, 1914. 20 с.
11. Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1913. 202 с.
12. Бобылева Н. И., Соколова С. В. Государственное музыкальное строительство // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. № 1. С. 5–10.
13. Балдин К. Е. Культурно-просветительная деятельность рабочей кооперации в России в 1907–1914 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. Вып. 3. История. Филология. Философия. С. 5–12.
14. Красницкая Т. А. Проекты преобразования второклассных школ в России в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3: в 3-х ч. Ч. I. С. 122–126.
15. Данилевский В. Я. Разумные развлечения и их научное обоснование. Харьков: Печатное дело, 1915. 10 с.
16. Невоструев Н. А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX– начале XX века: дис. ... д-ра ист. Наук (07.00.02). Пермь, 2006, 447 с.
17. Лащенко С. К. Социальное обеспечение артистов // Искусство музыки: теория и история. 2012. № 3. С. 53–80.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 6. 5-е изд. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1963. 619 с.
19. Восьмой съезд РКП(б) март 1919 года: протоколы. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1959. 602 с. (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза).
20. ВиМ. Прошлое и настоящее концертного дела // Музыка и революция. 1924. № 9. С. 9–10.

REFERENCES

1. *Shkerin V., Golikova S.* Formirovanie gornozavodskogo naseleniia Urala kak sotsiokul'turnoi obshchnosti (XVIII–XIX vv.) [Formation of the mining population of the Urals as a sociocultural community (18–19 centuries)]. In: *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2015. No. 2. Pp. 118–124.
2. *Ankusheva K., Bochanova G., Degal'tseva E.* i dr. Istoriia obshchestvennogo samoupravleniia v Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [History of public self-government in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries] / otv. red. M. Shilovskii]. Novosibirsk: Sova, 2006. 352 p.
3. *Shabalina L.* Stolichnye i provintsial'nye muzykal'nye obshchestva XIX – nachala XX v. v Rossii [Capital and provincial musical societies of the 19th – early 20th centuries. in Russia]. In: *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Ural State University]. Serii 2: Gumanitarnye nauki. 2008. Vol. 59. No. 16. Pp. 269–279.
4. *Babukhina M.* Ustavy obshchestv i soiuзов v kontse XIX – nachale XX v. kak normativnye akty [Charters of societies and unions in the late 19 – early 20 centuries. as normative acts]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. 2018. No. 18. Pp. 409–411. URL: <https://moluch.ru/archive/204/50130/> (date of application: 17.02.2024).
5. *Dobkach R.* Kooperatsiia dekabristov na katorge: Bol'shaia i Malaia Artel' [Cooperation of Decembrists in hard labor: Big and Small Artel]. In: *Dekabristy. Dokumenty. Memuary. Issledovaniia* [Decembrists. Documentation. Memoirs. Research]. URL: <http://decabristy-online.ru/research/issl2-prav-stati/r-dobkach-kooperaciya-dekabristov-na-katorge-bolshaya-i-malaya-artel/> (date of application: 17.02.2024).
6. *Sergeev M.* [avt.-sost.] *Dekabristy i Sibir* [Decembrists and Siberia]: [al'bom]. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1988. 261 p.
7. *Makeev A.* Kul'turno-prosvetitel'skaia deiatel'nost' kooperativnykh organizatsii Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. (na primere Eniseiskoi i Irkutskoi gubernii) [Cultural and educational activities of cooperative organizations in Eastern Siberia in the late 19 – early 20 centuries. (on the example of the Yenisei and Irkutsk provinces)]. In: *Vestnik IrGTU* [Bulletin of ISTU]. 2015. No. 1. Pp. 277–282.
8. *Trudy II Vserossiiskogo s'ezda po kooperatsii v g. Kieve: Vyp. I. Obshchee sobraniia s'ezda* [Proceedings of the II All-Russian Congress on Cooperation in Kiev: Vol. I. General meeting of the congress]. Kiev, 1913. Pp. 15–19. URL: <https://istmat.org/node/36409> (date of application: 17.02.2024).
9. *Totomiant V.* Teoriia, istoriia i praktika potrebitel'skoi kooperatsii [Theory, history and practice of consumer cooperation]. 3-e izd., soversh. pererab. i znach. dop. St. Petersburg: Izd. M. V. Kechedzhi-Shapovalov, 1913. 360 p.
10. *Beldytskii N.* Ob organizatsii narodnykh domov v Permskoi gubernii [On the organization of people's houses in the Perm province]. Perm': Izd. tip. Gub. Zemstva, 1914. 20 p.
11. *Verkholantsev V.* Gorod Perm', ego proshloe i nastoiashchee [The city of Perm, its past and present]. Perm': Elektro-tipografiia gubernskago zemstva, 1913. 202 p.
12. *Bobyleva N., Sokolova S.* Gosudarstvennoe muzykal'noe stroitel'stvo [State musical construction]. In: *Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the State Humanitarian-Technological University]. 2018. No. 1. Pp. 5–10.
13. *Baldin K.* Kul'turno-prosvetitel'naia deiatel'nost' rabochei kooperatsii v Rossii v 1907–1914 gg. [Cultural and educational activities of workers' cooperation in Russia in 1907–1914]. In: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Ivanovo State University]. 2009. Vol. 3. Istoriia. Filologiya. Filosofiya. Pp. 5–12.
14. *Krasnitskaia T.* Proekty preobrazovaniia vtoroklassnykh shkol v Rossii v nachale XX veka [Projects for the transformation of second-grade schools in Russia at the beginning of the 20th century]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2015. No. 3: v 3 vol. Vol. I. Pp. 122–126.
15. *Danilevskii V.* Razumnye razvlecheniia i ikh nauchnoe obosnovanie [Reasonable entertainment and its scientific basis]. Khar'kov: Pechatnoe delo, 1915. 10 p.
16. *Nevostruev N.* Obrazovanie i razvitie elementov rossiiskogo grazhdanskogo obshchestva na Urale vo vtoroi polovine XIX– nachale XX veka [Education and development of elements of Russian civil society in the Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries]: Dr. Sci. Thesis (History). Perm', 2006, 447 p.

17. *Lashchenko S.* Sotsial'noe obespechenie artistov [Social security for artists]. In: *Iskusstvo muzyki: teoriia i istoriia* [The Art of Music: Theory and History]. 2012. No. 3. Pp. 53–80.
18. *Lenin V.* Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]. Vol. 6. 5-e izd. Moscow: Gos. izd. polit. lit-ry, 1963. 619 p.
19. Vos'moi s'ezd RKP(b) mart 1919 goda: protokoly [Eighth Congress of the RCP(b) March 1919: protocols]. Moscow: Gos. izd. polit. lit-ry, 1959. 602 p. (Institut marksizma-leninizma pri TsK KPSS. Protokoly i stenograficheskie otchety s'ezdov i konferentsii Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza).
20. ViM. Proshloe i nastoiashchee kontsertnogo dela [Past and present of the concert business]. In: *Muzyka i revoliutsiia* [Music and revolution]. 1924. No. 9. Pp. 9–10.

Дуков Евгений Викторович

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела массмедиа
Государственный институт искусствознания МК РФ
Россия, 125375, Москва
edukov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2097-369X

Evgenii V. Dukov

Dr. Sci. (Philosophy), professor,
chief researcher of mass-media department
State Institute of Art History of the Ministry of Culture of the Russian Federation
Russia, 125375, Moscow
edukov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2097-369X